

В криминологии признаки личности преступника (рядом ученых) принято сводить к трем основным компонентам:

1) социальному статусу личности, что определяет принадлежность лица к определенной социальной группе (или классу) и социально-демографической характеристике (пол, возраст, образование, семейное положение и т. д.).

Подобные признаки сами по себе характеризуют каждого человека, любую группу людей и все население в целом, однако взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим преступление, указывают на существенные «сдвиги» в характеристике именно этого контингента, т. е. дают криминологическую информацию, имеющую важное научное и практическое значение. Так, данные о половом составе преступников характеризуют «удельный вес» в преступности мужчин и женщин, показывая значительное и притом устойчивое преобладание первых (в том числе и в сфере информационной безопасности), указывают на преступления, в которых доля женщин относительно больше, и т. д. Знание этих данных помогает выявить причины и условия, влияющие на нежелательные явления в состоянии и динамике преступности, и принять меры к их устранению.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о криминогенной активности различных возрастных групп, об особенностях антиобщественного поведения людей различного возраста, о специфике возрастного состава различных категорий преступников. Все это помогает повысить конкретность и эффективность предупредительной работы среди различных возрастных групп населения – несовершеннолетних, молодежи, людей зрелого и пожилого возраста. Данные об образовании преступников устойчиво свидетельствуют о зависимости антиобщественного поведения от уровня образования и интеллектуального развития. Все это помогает глубже понять причины антиобщественного поведения и вместе с тем указывает на один из важных путей его предупреждения;

2) социальным функциям (ролям) личности, включающим совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений как гражданина, члена трудового коллектива, семьянина и т. д.

Очень важны данные о социальном положении и роде занятий лиц, совершающих преступления. Они показывают, в каких социальных слоях и группах, в каких сферах общественной жизни и производства более распространены те или иные преступления; ориентируют на поиск и выявление криминогенных факторов, специфических для различных профессиональных и иных групп населения, для различных отраслей хозяйства, видов производства и т. п. Аналогичное значение имеют данные о месте жительства преступников (город, село, рабочий поселок и т. д.), их миграционной подвижности, семейном положении, материальной обеспеченности и т. д.;

3) нравственно-психологической характеристике личности, отражающей ее отношение к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям.

В этом плане особое значение имеют морально-политические, мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека: взгляды, убеждения, оценки, жизненные ожидания и стремления, ценностные ориентации и т. п.

Для характеристики личности преступника существенны также ее интеллектуальные, эмоциональные особенности и волевые качества. К интеллектуальным относятся: уровень умственного развития, объем знаний, жизненный опыт, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов и т. д.

Эмоциональные особенности личности составляют: сила, уравновешенность или подвижность нервных процессов (темперамент); динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, сила и темп реакции на различные раздражители и ситуации, постоянство или изменчивость переживаний и т. п.

Волевые качества личности включают: умение регулировать свою деятельность, способность принимать и осуществлять принятые решения, добиваться намеченной цели. Показателем и критерием нравственно-психологических особенностей личности является поведение индивида, вся его жизненная социальная практика. Это значит, что в основе суждения о личности преступника должны лежать не просто мнения и оценки опрашиваемых в таких случаях лиц (родственников, сослуживцев, знакомых), а конкретные факты поведения исследуемого лица, оцениваемые в совокупности.

Таким образом криминологическая характеристика лиц, посягающих на информационную безопасность, подкрепленная результатами имперических исследований, может быть положена в основу концепции предупреждения и профилактики таких видов преступлений, использована при разработке методик их расследования.

УДК 343.8

Н.А. Легенченко

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ» И «ЭКСТРЕМИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В связи с активной террористической и экстремистской деятельностью на протяжении длительного времени во многих регионах мира изучению и научному осмыслению различных аспектов проблемы терроризма и экстремизма уделялось большое внимание.

Неслучайно в 1977 г. при Государственном университете Нью-Йорка был учрежден Институт по изучению международного терроризма.

В числе наиболее известных специалистов можно назвать Е. Александера, Ч. Басиони, Дж. Белла, А. Гейчмана, Р. Кларка, Р. Клайна, Р. Клаттербака, Б. Крозье, Ч. Добсона, Дж. Дугарда, Б. Дженкинса, Р. Куппермана, У. Лаккера, Р. Пейна, Р. Трента, П. Уилкинсона, Р. Фири и др.

Только начиная с 1937 г. исследователями было разработано около 115 вариантов определения понятия «терроризм». Первое определение было опубликовано в 1937 г. в Конвенции по предотвращению и наказанию актов терроризма, в которой под террористическими актами подразумеваются преступные деяния, направленные против другого государства или населения другого государства и могущие создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или в обществе в целом.

В отечественной науке сложилась традиция разделения социально-политического и правового аспектов терроризма. Наиболее разработаны социально-политические аспекты проблемы терроризма в трудах В.В. Витюка, А.С. Грачева, С.А. Эфирова, М.Е. Болтунова, А.А. Веселицкого, Г.Р. Зафесова, В.В. Малышева, М.М. Непесова, В.Н. Сапрыкова, Т.Ю. Орешкиной и др. На базе обширного эмпирического материала авторы изучают предысторию и современное состояние проблемы, социальные корни и истоки идеологических концепций терроризма.

Несколько большее внимание в отечественной литературе уделено правовой стороне проблемы борьбы с международным терроризмом в работах И.П. Блищенко, Н.В. Жданова, А.И. Асеевского, А.И. Бастрыкина, Т.С. Бояр-Созонович, Л.П. Замойского, Ю.М. Мацейко, Л.А. Моджорян и пр.

Разнообразие определений терроризма, предлагаемое зарубежными и отечественными специалистами, затрудняло формирование единой теоретической основы мировой практики в борьбе с терроризмом. Многие ученые вообще не считают возможной выработку определения терроризма. Характерна также не разработанность этой проблематики и в уголовном праве, и в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь. В то же время поиск путей выработки единого направления борьбы с терроризмом предполагает и разработку соответствующего единого определения понятия. Учитывая детальное изучение всех составляющих, которые должны быть отражены и осмыслены, представляется, что на данном этапе разработки дефиниции требуется некоторое сужение понятия, ибо это может принести конкретную практическую пользу.

По нашему мнению, терроризм – это запланированная форма применения насилия либо его угрозы, которая провоцирует страх среди населения и ставит цель принудить правительство, общественность или отдельных лиц к удовлетворению выдвинутых требований. Разумеется, данное определение не является всеобъемлющим. Тем не менее гораздо важнее, на наш взгляд, выделить терроризм из ряда других явлений социально-политической жизни государства и международного сообщества в целом, обозначить его виды и формы проявления, что позволит, в свою очередь, разработать эффективные методы борьбы с ним.

Экстремизм также получил в настоящее время достаточное распространение. Мировая общественность с тревогой следит за тем, как экстремистские действия пронизывают все сферы общественной жизни.

Активно научный поиск путей и средств противодействия экстремизму осуществляют Ю.И. Авдеев, Д.И. Аминов, В.Ф. Антипенко, Н.Н. Афанасьев, В.И. Власов, Б.И. Гальперин, А.И. Долгова, А.Г. Залужный, А.Ф. Истомин, В.Ю. Сокол, Н.А. Романов, Н.Е. Макаров и др.

В широком смысле экстремизм определяется как приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике). Как научное понятие термин «экстремизм» использовал в начале XX в. французский юрист М. Лерой, который основным отличием данного политического течения назвал требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. Пример экстремистских политических сил по М. Лерою – «красный экстремизм» большевиков и «белый экстремизм» монархистов.

При формировании понятия экстремизма ученые объединились в некоторые группы, представители которых отстаивают разнообразные позиции при исследовании проблемы экстремизма в современной науке. Так, распространена точка зрения, которая представляет экстремизм как способ радикального отрицания общественных норм, основанный на приверженности крайним взглядам и действиям, крайним взглядам и мерам.

А.Ф. Истомин и Д.А. Лопаткин понимают под экстремизмом деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного распространения и обмена идеями; разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; отрицание абсолютной ценности прав человека.

Иная точка зрения отождествляет экстремизм, терроризм и насилие, которая, по нашему мнению, является наиболее верной. Например, А.С. Исаков подчеркивает непосредственную близость проблем «экстремизм» и «терроризм».

Перечень наиболее распространенных форм и разновидностей терроризма и экстремизма с выявлением их специфики был бы неполным, если бы мы не рассмотрели одну из самых распространенных, самых опасных его форм – криминальный терроризм. В структуре различных видов терроризма и экстремизма он занимает особое место.

С.Н. Абельцев выделяет криминальный терроризм и связывает его с криминальным насилием. Преступную деятельность в этом смысле он называет экстремистской деятельностью. С.Н. Абельцев употребляет такой термин, как «синдром криминального экстремизма» и связывает его с такими понятиями, как общеуголовные террористические акты, террористические преступления, преступления террористического характера. По его мнению, все эти «экстремистские акты» следует рассматривать в системе криминального насилия. Соответственно положениям, разработанным Е.С. Гундарем, можно говорить о криминальном экстремизме как крайней форме терроризма.

Таким образом, практика показывает, что экстремизм становится орудием и средством преступной деятельности в процессе достижения преступниками своих целей. Им выгодно использовать экстремизм (именно как орудие и средство), потому что различные его криминальные формы позволяют быстро получить желаемый результат от преступлений террористического характера. Проникновение криминального экстремизма во все сферы жизнедеятельности превращает его в угрозу жизни и здоровья личности, граждан. Такую же угрозу создает и терроризм. В этом несомненна связь криминальных явлений.

УДК 343:342

А.И. Лукашов

О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В соответствии с белорусским законодательством уголовная и административная ответственность – самостоятельные виды юридической ответственности. Вопросы уголовной ответственности регулируются уголовным законом, вопросы административной ответственности – Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и законодательными актами Президента Республики Беларусь, вместе составляющими законодательство об административных правонарушениях.

В ст. 1 УК и ст. 1 КоАП очерчен не совпадающий между собой предмет правового регулирования этих законодательных актов. Установлены в УК и КоАП самостоятельные основания уголовной и административной ответственности (совершение соответственно преступления и административного правонарушения). Имеются законодательные определения понятий «преступление» (ст. 11 УК) и «административное правонарушение» (ст. 2.1 КоАП), а также иные положения, направленные на проведение четкой границы между названными видами юридической ответственности.

Приведенные принципиальные положения свидетельствуют о недопустимости включения в УК и КоАП норм, которые бы нивелировали границу между уголовной и административной ответственностью. Наличие этих принципиальных положений обязывает законодателя и Главу государства, наделенного правом принятия законодательных актов, предусматривающих административную ответственность, не вводить в уголовный закон и законодательство об административных правонарушениях нормы, которые позволяли бы применять уголовную ответственность за совершение административного правонарушения и административную ответственность за совершение преступления. Между тем такие нормы нашли закрепление в момент принятия УК в 1999 г.